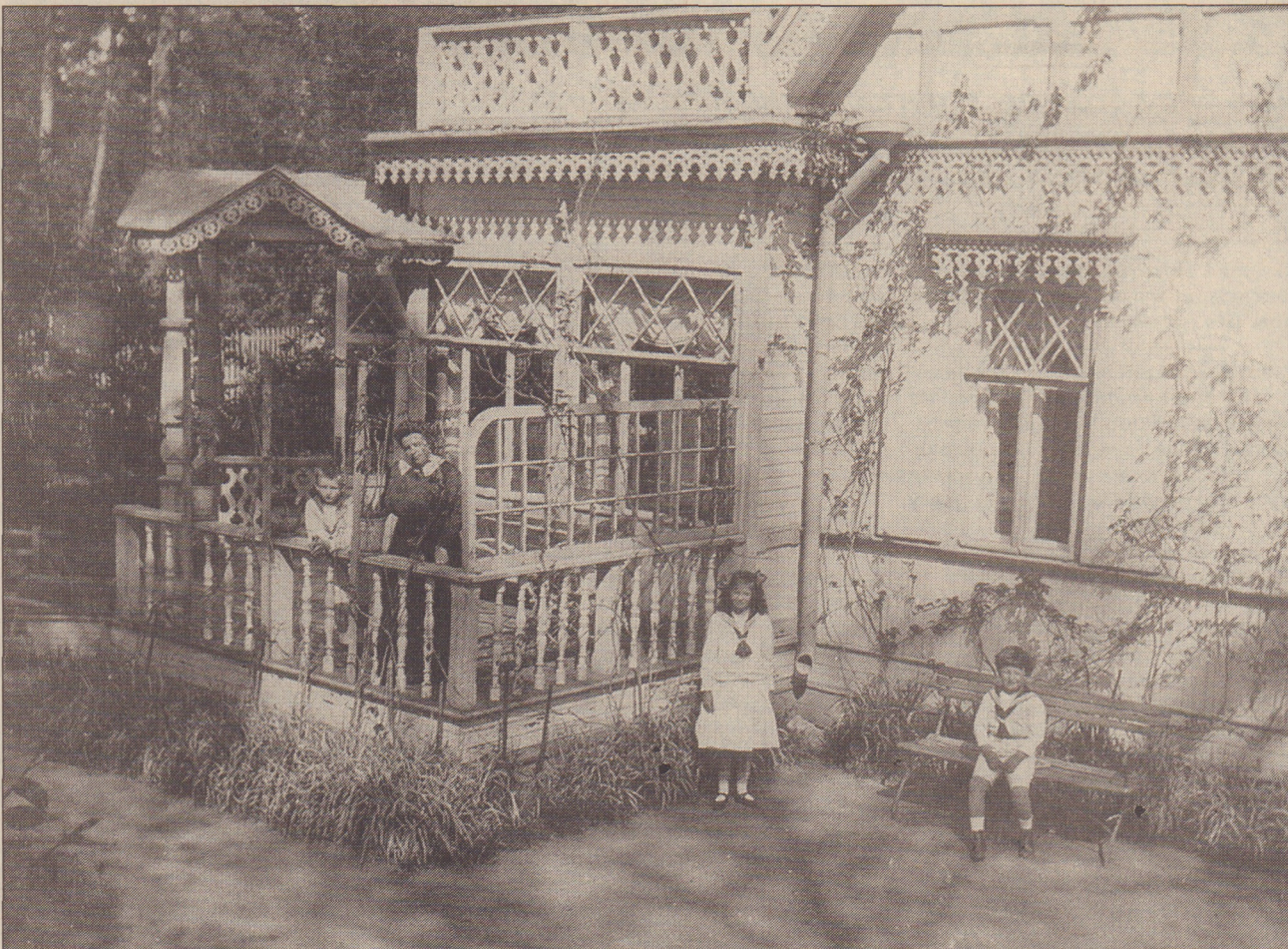

серебряный рубль семьи Лидвалей

В книге «Шведские пути в Санкт-Петербург» - замечательном исследовании Бенгта Янгфельдта, изданном при участии Шведского института в 2003 году, много интересных глав из истории шведской диаспоры на берегах Невы. История эта начинается с самых первых лет построения Санкт-Петербурга в 1703 году. Из книги ясно, сколь велико было влияние шведов на развитие Петербурга. В городе на протяжении многих десятилетий работали знаменитые естествоиспытатели и астрономы, императорские придворные портные, ювелиры и серебряных дел мастера, архитекторы и живописцы, танцовщики и балаганные артисты, предприниматели из суровой северной страны.

Больше других внимание привлекла фотография, которую наша газета воспроизводит, с подписью: «У семьи Эдварда Лидваля была дача в Сестрорецке. На этой фотографии 1913 г. сняты госпожа Эльза с детьми Альфом, Маргаретой и Оскаром».

Естественно, первый вопрос – кто такие Лидвали? И вот, перелистывая страницы книги, узнаешь интереснейшую судьбу большой семьи портняжных дел мастеров Лидвалей...

Лидвали – императорские придворные портные. Самый знаменитый из них – Юн Петер Лидваль портяжному мастерству научился еще в родной Швеции. Он стал обладателем серебряного рубля, который передал ему Юхан Людвиг Рунеберг, знаменитый шведский поэт того времени (XVIII век) – поэту явно полюбился увлеченный поэзией портной. Сам же рубль переходил потом из по-

коление в поколение как семейный амулет, приносящий счастье.

У Ю.П.Лидваля родилось в Петербурге трое сыновей. Младшие – Эдвард и Пауль посвятили себя портновскому мастерству, наследуя дело отца, а Фредрик стал архитектором. «Поворотным пунктом в портняжном деле Лидваля стал 1881 год, когда был убит Александр II. Для церемонии его погребения потребовалосьшить всевозможные ливреи и униформы, и Ю.П. Лидвалю поступило много заказов» - рассказывается в книге. Поступившие после убийства императора заказы сразу сделали Юна Петера Лидваля богатым человеком, а фирма получила статус императорского придворного поставщика и право носить эмблему с императорским двуглавым орлом. В 1886 году Лидваль умер от сердечного приступа, а фирмой стали руководить сыновья. Один из наследников - Пауль Лидваль - имел значительных клиентов: например, одним из крупнейших его заказчиков был Феликс Юсупов – убийца Распутина. По словам Пауля, Юсупов был «вероятно, самым элегантным мужчиной Петербурга».

Кроме того, Пауль Лидваль был выдающимся спортсменом. Он выступал за Петербургское спортивное общество, был чемпионом России в беге, принимал участие в устройстве первой гравежной дорожки на стадионе на Крестовском острове. Когда волею известных обстоятельств шведские колонисты покинули Петербург в 1918 году, то среди шведских претензий к Советскому правительству было... требование вернуть 175

спортивных медалей, которые пришлось Паулю Лидвалю оставить в Петербурге.

Надо сказать, что тогда было вполне много обоснованных претензий шведов к стране Советов. Например, что касается портняжного ателье И.П.Лидваля, то после кончины в 1915 году матери сыновей Лидвалей, Вильгельму и Эдварду досталось ателье придворное и по пошиву мундиров, а Паулю – ателье по пошиву гражданского платья и военных мундиров. На следующий год все были пожалованы персональными званиями придворных поставщиков. Все братья покинули Россию в 1918 году. В 1920 году Эдвард и Пауль начали свою деятельность в Стокгольме.

Об Эдварде Лидвале известно несколько меньше, чем о его братьях. Известно, что его сын Оскар (который ребенком на публикуемом снимке), тоже стал портным, и даже написал книгу «Значение одежды» (издана в Стокгольме в 1937 году). Одним из клиентов Оскара Лидваля был Густав Маннергейм. При этом шил ему гражданскую одежду – во время февральской революции 17-го года Густаву Маннергейму приходилось некоторое прятаться. Прятался он в доме Эммануила Нобеля.

Фотография, которую мы печатаем, относится к более спокойному и потому благополучному времени. Аристократия и элита общества любила проводить время на побережье Финского залива, строила и обустроивала дачи в Куоккала, Райвола и Териоках. Как мы видим, славился и наш Сестрорецк – как благодатная дачная местность...

ВАДИМ СОЛОВЬЕВ